

Тулкынара Абикеева

доктор искусствоведения

«ДЕТИ НЕЗАВИСИМОСТИ» СНИМАЮТ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

Фильмы Эмира Байгазина и Адильхана Ержанова

В 2010-е годы в казахское кино пришло поколение молодых режиссеров, которое мы, киноведы, назвали «Дети независимости», не только потому, что они выросли уже в эпоху независимости, а потому, что они не боятся внешней цензуры, и главное, у них нет внутренней цензуры. Самыми яркими представителями этого поколения, режиссерами, которые завоевывают призы на международных кинофестивалях, являются Эмир Байгазин и Адильхан Ержанов. В своих фильмах они рассказывают о своем поколении – тех, кому сегодня немного за тридцать. Что для них Казахстан, и какой мы видим нашу страну через их фильмы?

В советском казахском кино очень многое придумывалось, то есть желаемое выдавалось за действительность: победа социализма, дорога к коммунизму и т. д. были теми советскими идеологемами, среди которых мы жили. Если же кто-то хотел рассказать по-другому, то существовала такая строгая вещь, как цензура, внешняя – запрещалось показывать проблемы, неудачи, провалы, герой должен был иметь исключительно положительные черты, а к финалу фильма все трудности в целом преодолевались и добро побеждало зло, и внутренняя – страх, что если ты о чем-то скажешь, то твой фильм не пропустят, не покажут, или, что еще хуже, тебя за это осудят. Поэтому в советское время о многом говорилось иносказательно, фильмы не критиковали действительность.

Первая критика появилась в конце 1980-х годов в фильмах «казахской новой волны». Режиссеры начали говорить как о недостатках современности – «Игла», «Конечная остановка», так и о замалчиваемых исторических фактах коллективизации, голода 1930-х годов и т. д. – «Суржекей – ангел смерти», «Заманай» и другие. Наша «волна» первой на территории Советского Союза показала, что СССР распадается, и в фильмах нововолновцев присутствовала уже другая, не-советская реальность.

«Дети независимости» априори не знали или как будто не хотели знать о том, что есть цензура, ограничения. Дух свободы уже течет в их крови, поэтому их фильмы беспощадно критикуют нашу реальность.

Когда фильм Эмира Байгазина «Уроки гармонии» был удостоен «Серебряного медведя» в 2013 году на Берлинском кинофестивале, режиссеру было 28 лет. Ког-

Режиссер Эмир Байгазин

все говорят правильные вещи, а после уроков в подвале «старшаки» избивают младших, а все остальные знают об этом и молчат. Возникает вопрос: а знают ли об этом взрослые? Либо знают, но не хотят вмешиваться, либо не хотят знать, чтобы не вмешиваться. Все следят только за тем, чтобы снаружи все было прилично. И вот главный герой – Аслан выступает против этого всеобщего согласия с унижением, побоями и поборами.

Остановимся подробнее на образе Аслана. Он живет не с родителями, а с бабушкой. Мы не знаем, где его родители. Но появляется второй мальчик, которого родители привезли из города и оставили в ауле у бабушки, и мы можем предположить, что и Аслан примерно в такой же ситуации, родителям он не нужен! Бабушка слишком стара, поэтому он защищает себя и свое достоинство сам. Одновременно с этим он защищает таких же, как он, например, мальчика, которого избили до такой степени, что он лежит в больнице, а из-за сильных синяков и отеков ему, возможно, придется ампутировать ноги.

Аслан думает, что если он убьет плохого парня по имени Булат, то школьники избавятся от побоев. Но все дело в том, что за Булатом стоят те, кто старше – те, кто в прошлом году закончил школу, братья-близнецы с внешностью убийц. Это для них он собирает деньги. А за ними стоит еще кто-то, о ком мы не знаем. Поэтому получается, что совершённое убийство – бессмысленно. Система побоев и поборов восстановится, и всё начнется сначала, что и происходит в финале фильма.

Но Эмир Байгазин не останавливается на изображении школьного насилия, он переходит к критике государства уже в лице полицейских, которые пытаются несовершеннолетних школьников, чтобы выбить у них признание в том, что они совершили эту убийство. И здесь точно ты понимаешь, что школа – всего лишь маленькая модель общей системы. «Уроки гармонии» – мощная картина, где показан школьный буллинг как часть функционирования общества.

Второй фильм Эмира Байгазина – «Раненый ангел» начинается с титра: «В 90-е годы из-за экономии электричества отключали свет», поэтому действие

да распался Советский Союз, ему было всего пять лет, поэтому, конечно, он не помнит и не знает, что такое советская цензура. Но на его долю и долю его поколения выпали трудности становления молодого суверенного государства. А с чего начинается Родина? Со школы. Так вот, в фильме «Уроки гармонии» показана школа со всеми ее атрибутами, где старшие школьники бьют младших и заставляют отдавать им деньги – мелочь, которую родители дают на школьные завтраки или на дорогу. Это страшное явление, и изначально оно существовало только в армии, почему и называлось дедовщиной. Название фильма «Уроки гармонии» носит ироничный характер, школа вся беленькая, чистенькая, учителя хорошие, дети тоже хорошо одеты,

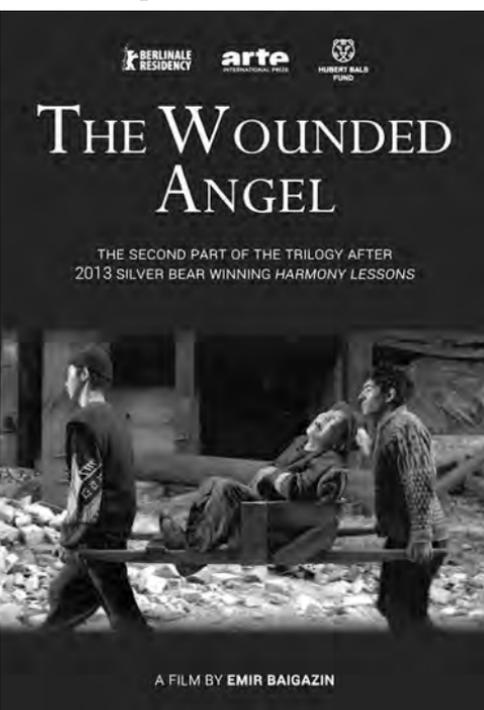
четверти фильма происходит при свечах. Но это не только реальный факт, это – метафора того времени: мы жили в полусвете, мы выживали. Режиссер как бы говорит о своем поколении – откуда он родом, откуда все они, кому сегодня 30 лет? Они из 1990-х, из того времени, которое мы сегодня уже подзабыли, а ведь это было время, когда страна была цивилизационно отброшена назад. В домах частенько не было света, а то и отопления; у взрослых не стало работы, и они пошли торговать на рынки; у детей не было развлечений, и все было сплошным выживанием. Каков он, этот опыт, вынесенный из тяжелых девяностых? Об этом фильм «Раненый ангел», о поколении «ангелов», которым были подрезаны крылья.

Фильм состоит из четырех новелл. Первая новелла – «Рок» рассказывает о подростке Жарасе, который каждый день ходит на работу на мельницу, таскает мешки с мукой и реально зарабатывает деньги, помогая одинокой матери. Он в свои 12–13 лет уже чувствует себя в доме мужчиной... пока из тюрьмы не возвращается его отец. Отец его раздражает, он его стыдится. И, в общем, тот ничему его не может научить, кроме того как выживать в тюрьме. Рок же заключается в том, что в конце новеллы Жараса арестовывают за кражу денег на мельнице, он повторяет судьбу отца.

Вторая новелла рассказывает о подростке по имени Балапан, у которого уникальный голос. Он поет «Аве Мария» и отказывается участвовать в мальчишеских потасовках. Возможно, его голос позволит ему вырваться из этого захолустного поселка и стать мировой звездой оперного искусства? Нет, его голос ломается, и он становится как все: драчуном, кулаком отстаивающим свое право сильного. Если в первой новелле Жарас – коренастый мальчик, который просто рано становится «мужичком», то Балапан – утонченный, необычно красивый мальчик с зелеными глазами, который не приемлет ни драки, ни насилия. Его мир – мир прекрасных звуков и заоблачных высот. Его призвание – за-

Постер к фильму «Уроки гармонии»

Постер к фильму «Раненый ангел»

ниматься искусством! Но, видимо, не то место и время. Новелла называется «Падение», как падение Икара, у которого обожжены крылья.

Третья новелла рассказывает о мальчике, который талантлив в зарабатывании денег, четвертый – мог бы стать хорошим врачом. К вступительным экзаменам в медицинский колледж его готовит школьный учитель, который говорит: кто-то же должен вырваться и стать нормальным человеком в этом ауле, а то одни преступники и разнорабочие. Поэтому с невероятным рвением Аслан изучает биологию и анатомию. Но у него есть девушка, которая беременна, и они решают сделать аборт, потому что сейчас не время. В результате он сходит с ума.

Судьба всех четверых ребят не сложилась – одного посадили в тюрьму, второй ушел в криминал, третий совершил преступление, четвертый сошел с ума.

В фильме звучит фраза, что настоящий мужчина должен построить дом, посадить дерево и вырастить сына. В картине мы несколько раз видим кадр разрушенного дома – это и есть образ разрушенной в начале девяностых страны. А что же с семьей? Жарас стесняется вернувшегося из тюрьмы отца и хочет, чтобы тот скорее покинул их дом. У Балапана и Жабы мы видим только матерей. У Аслана есть и мать, и отец, но они бессильны ему помочь. То есть отца, как символа государственности, нет. И не было в то время. Мать, как символ Родины, есть, но она одинока и незащищена. Сами подростки есть настоящее той эпохи: неприканные, вынужденные выживать и вовлеченные в криминальные действия взрослых.

Но есть ли у них будущее? Вот в чем вопрос. Нерожденный ребенок Аслана – это и есть образ будущего. Нет ни дома, ни дерева, ни сына. Пессимистичная картина мира. А разве не такими были наши девяностые?

Обрамление в живописные картины Хуго Симберга и библейские мотивы, обозначенные в названиях новелл – «Рок», «Падение», «Жадность» и «Грех», поднимают фильм Эмира Байгазина на иной художественный уровень. И истории четырех подростков перерастают в метафору времени – наших девяностых, в которых всё это было: и рост преступности (рок времени), и ломка человеческих ценностей (падение), и зарабатывание первоначального капитала преступным путем (жадность) и убийство будущего во имя ложных целей (грех). Получается, что это поколение сплошь состоит из «раненых ангелов», и сожгло их крылья то сложное время, которые мы называем «эпохой девяностых».

О последнем на данный момент фильме Байгазина «Река» (2018), который получил приз за режиссуру в Венеции, мы поговорим чуть позже.

Другой, не менее известный в мире молодой казахстанский режиссер – Адильхан Ержанов. Интересно, что и Эмир, и Адильхан учились в мастерской Дамира Манабая в Академии искусств им. Т. Жургенова, и оба сегодня представляют Казахстан на международных кинофестивалях мира. Уже дважды картины Адильхана принимали участие на кинофестивале в Каннах – это фильмы «Хозяева» и «Ласковое безразличие мира». В своих картинах он задает такие вопросы, как «Кто я?», «Где мой дом?», «Где моя Земля?», «Что за общество, в котором мы живем?».

Одна из первых, еще студенческая работа Адильхана Ержанова так и называлась – «Автопортрет». На вопрос «Где моя Родина?» он ответил фильмом «Ризлтор» (2011), где поднимает актуальную проблему распродажи наших природных ресурсов и земель. Для того чтобы поднять эти серьезные проблемы, Адильхан избирает жанр трагикомедии с элементами фэнтэзи. Главный герой – худший из

худших, раздолбай и прожигатель жизни, который, как говорится, ради сиюминутного удовольствия готов «мать родную продать». Наступает такой момент, когда за долги его могут убить, и вдруг, как спасение, он видит на обрывке газеты объявление о том, что есть покупатель на землю, откуда он родом, в степи, далеко от города, где стоит дом его родителей. И он отправляется туда с покупателями. Сделка почти осуществлена, но покупателей-китайцев смущает то, что на территории расположен древний бал-бал – каменное изваяние, а значит, это захоронение, и потомки могут высказать свой протест. Тогда наш «герой» поднимается на холм, чтобы убрать помешавший сделке бал-бал. И тут происходит нечто странное, и он попадает в другое время – эпоху завоеваний Чингиз-хана. Много смешного и драматичного происходит с героем в том времени. Но одно он выносит из этого «путешествия» во времени – непросто досталась нам наша земля, кровью и потом не одного поколения предков была полита она. Поэтому, вернувшись назад, в настоящее, герой отказывается от сделки, даже если это решение будет стоить ему жизни.

Картина резюмирует: нельзя бездумно распродавать нашу землю и наши природные богатства. То, что по территории Казахстан занимает девятое место в мире – заслуга не нас, а наших предков.

Следующая картина режиссера отвечает на вопрос «Где мой Дом?». Фильм «Строители» (2013) режиссер Адильхан Ержан и его друг, сокурсник, в данной картине продюсер Серик Абишев сняли за микробюджет – 10 тысяч долларов, грант, который они выиграли в конкурсе, объявленном Фондом «Сорос – Казахстан» на производство социальной короткометражки. Сняли они полнометражный фильм, и такого уровня, что картина участвовала уже в пяти международных кинофестивалях.

Два брата – старшему двадцать, младшему шестнадцать, и сестренка, которой лет семь, остаются без матери, отец умер давно. Все, что у них есть – это участок земли в дачном районе, но и его они могут лишиться через месяц, потому как вышел закон, согласно которому бесхозные земли, где нет домов, будут изыматься в пользу государства. Братья не хотят, чтобы их младшую сестру забрали в приют, и не хотят становиться бомжами. Потому им необходимо за это время построить дом. Проблема в том, что нет никакой помощи – ни друзей, ни родственников, и нет денег на стройматериалы. Но они сумели его построить – маленький, неказистый, но свой домик.

Картина же снята очень сдержанно, эстетски, в черно-белом изображении, и передает эмоцию страха (перед охраной, милицией, другими строителями), потому что по ночам герои фильма воруют стройматериалы, и желание выжить

Режиссер Адильхан Ержанов

состояться, а в их ситуации это значит – построить дом. Старший брат понимает, что все это не останется безнаказанным, и он готов нести ответственность – его избивают охранники, его же в конце концов забирает милиция, но он говорит младшему: «Дострой дом, пропишись, а когда снесут, вам с сестренкой дадут квартиру». Конечно, зрителю понятно, как утопична их затея, но сколько в их поведении силы духа, внутренней силы и мужества противостоять системе, обстоятельствам.

Вопрос наличия дома – это не только вопрос конкретной семьи, это метафора того, имеет ли нынешнее поколение ощущение дома в своей стране, заботится ли о молодежи государство. На самом деле, у нас высокий процент безработицы среди молодежи и, соответственно, молодым очень сложно купить не то что дом, но и небольшую квартиру, чтобы начать самостоятельную жизнь.

Кадр из фильма «Хозяева»

Следующий фильм Адильхана Ержанова – «Хозяева», 2014 года, является как бы продолжением истории этой семьи: им не удалось построить дом в городе, и они возвращаются в свой аул, где у них есть свой дом, доставшийся от родителей. Но и там они не могут стать хозяевами.

Глава местной мафии Жуба выгоняет приехавшую семью оттуда, ссылаясь на то, что он там жил последние десять лет. Жуба избивает старшего брата – владельца дома. Братья идут жаловаться в полицию, но оказывается, что местный участковый – младший брат Жубы, поэтому особо не рвется установить справедливость. Старший брат отправляется в город, чтобы подать заявление в суд. Ждать ответа им придется два месяца, но Жуба-то приходит каждую ночь, и непонятно, дождутся ли они справедливого решения суда. Ночь – время страха и ожидания расправы. Опять избиение, опять несправедливость участкового – он сажает в тюрьму старшего брата по встречному заявлению Жубы.

Парадокс фильма в том, что снят он не как «чернуха», а наоборот, легко и изящно, с музыкой и танцами. Действие фильма пронизано карнавальными стихией, почти как фильмы Федерико Феллини или Эмира Кустурицы. И маленькая сестренка – Алиюшка смеется в те минуты, когда должно быть страшно. И Жуба без конца исполняет какой-то свой сумасшедший и одновременно мистический танец. Кстати говоря, все разборки с новопоселенцами происходят при жене и

детях Жубы, которые тут же пьют чай и едят баурсаки. Чтобы не пересказывать дальше весь фильм, скажу одно – дом братьям отстоять не удастся. Более того, никто из них не выживет, включая сестренку. Кажется, что вывод один: справедливости нет, и хозяевам тут не место.

Вся картина снята в кодах европейской культуры (может быть, поэтому она стала интересной отборщикам Каннского кинофестиваля). Это не только отсылки к Феллини или Кустурице. Это активное использование визуальных образов Ван-Гога, Энсора, Мунка и Магрита. В фильме звучит западная музыка, под которую все персонажи исполняют свои странные танцы. Это и осознанная цитата из «Веридианы» Луиса Бунюэля, когда участковый, Жуба и вся их компания сидят как в картине Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», почти буквально повторяя эпизод пира нищих в фильме Бунюэля. Эта сцена, на мой взгляд, ключевая к пониманию фильма. Как мы помним, слева от Христа сидит Иуда. Кто же в фильме Иуда? Прокурор, приехавший из города. И именно к нему свою пламенную речь обращает Жуба: «Вы закупили машин. Вы обучаете своих детей за границей. Вы – хозяева домов. А мы по-прежнему живем в советском обществе. Но в наше время не было такой коррупции, мы все зарабатывали своим трудом» и т. д. То есть на самом деле конфликт в фильме «Хозяева» не между приехавшей в аул семьей с правоохранительной системой, а конфликт между «старыми» (Жуба и жители аула) и «новыми» (это все городские жители) хозяевами жизни в Казахстане. В фильме происходит определенный перевертыш: кажется, что Жуба – негодяй и злодей, а возможно, он и есть положительный герой, истинный хозяин этой земли. Только он говорит по-казахски, он хоронит по правилам, он просит прощения у Ербола, и он же не боится умереть. А два брата и сестренка, приехавшие из города – это новые казахи, не в смысле богатые, а в смысле новое поколение молодежи – приверженцы западной культуры. Они говорят по-русски, цитируют западные фильмы и мыслят западными «картинками». Они хотят вернуться на свою землю и стать хозяевами, но уже не могут. Прийти к такой трактовке фильма меня заставил последний кадр фильма: когда маленький мальчик берет горшок с подсолнухами, принадлежавший семье переселенцев, и сажает их в землю. То есть это прямое авторское высказывание – надо пересадить подсолнухи Ван-Гога в казахскую почву. Все это происходит на фоне роскошного степного казахского пейзажа, и подсолнухи занимают мизерную часть этого пейзажа – такое место отдают авторы фильма западной культуре. В этом контексте фильм звучит как обличение современного поколения казахстанской молодежи, почти полностью обращенной к западной культуре, и призывает вернуться к своим корням.

Картина, которая тоже очень хорошо была принята в Каннах, – «Ласковое безразличие мира» (2018). Она, казалось бы, о любви двух молодых людей, но она трагическая, потому что девушку постоянно обманывают, практически продают друг другу богатенькие городские родственники, а парня заставляют воровать и обманывать на его работе. Здесь тоже мы видим протест, они расправляются со своими обидчиками, но какой ценой? Ценой жизни.

У Адильхана Ержанова невероятно высокая производительность. Несмотря на пандемию, он продолжает снимать по два-три фильма в год. Его картины зритель почти не видит в Казахстане, но они мгновенно разбираются отборщиками международных кинофестивалей. После «Ласкового безразличия

Кадр из фильма «Ласковое безразличие мира»

мира» он снял в 2019 году фильмы «Черный, черный человек» и «Бой Атбая», в 2020 – «Желтую кошку» и «Улболсын», в 2021 завершил работу над лентой «Обучение Адемоки».

«Бой Атбая», несмотря на его развлекательный элемент, а именно боксерские бои в финале, очень тяжело смотреть. Два персонажа – Атбай в исполнении Данияра Алшинова и Рафаэль в исполнении Санжара Мади – представляют собой два полюса казахстанского общества. Атбай – это дно, почти бомж, но еще молодой, поэтому задирается. Человек, который не умеет делать ничего, кроме того чтобы драться и тем самым зарабатывать себе на жизнь. У него нет никаких перспектив – ни устроиться на работу, ни создать семью, он как зверь, а точнее выродок, который жесток, туп, и жизнь которого бессмысленна. Рафаэль – профессиональный боксер, но его карьера подходит к финалу. У него уже разбитый организм и сломленный дух – он готов и проигрывать, и побеждать, в зависимости от того, за что именно ему заплатят. Надо сказать, что обе актерские работы – великолепные. Но у меня претензии к самому фильму – зачем он, о чем он? О том, что жизнь – жестокая борьба, и что при этом финал предопределен теми, кто делает ставки?

Адилхану Ержанову свойственен пессимизм, поэтому одна линия его фильмов – это о победе вселенского зла: еще дипломный его фильм «Каратас» (2009), потом «Чума в ауле Каратас» (2016), «Ночной бог» (2017), «Черный, черный человек» (2019) и «Бой Атбая» (2019). Есть вторая линия фильмов, в которых есть сила духа и светлое начало – «Строители» (2013), «Хозяева» (2014), «Ласковое безразличие мира» (2018), «Желтая кошка» (2020).

Особняком стоит картина «Улболсын» (2020), о которой хотелось бы поговорить отдельно, сравнив ее с картиной «Река» (2018) Эмира Байгазина. Они разные по сюжету и по эстетике, но есть что-то, что объединяет их.

«Река» снята в духе Пьера Паоло Пазолини – некое мифологическое кино, действие которого происходит в абстрактном месте. Среди песков стоит дом, в котором живут муж и жена, воспитывающие пятерых сыновей. Все они занимаются натуральным хозяйством, как будто бы ни городов, ни цивилизации не существует. Соответственно, нет никаких гаджетов – компьютеров, телефонов, даже телевизора. Сыновья подрастают, и, как в «Иосифе и его братьях» Томаса Манна, начинают конфликтовать между собой и с отцом, который не разрешает

им ходить к реке, достаточной бурной, чтобы они там не утонули. Очевидно, что река – это метафора жизни. Все это продолжается до тех пор, пока в гости к ним не приезжает подросток из города на гироскутере и со всевозможными гаджетами. Этот «бог из машины» ломает привычный уклад пятерых мальчиков, тем более что он вскоре пропадает, и все думают, что он утонул в реке, но это не так.

«Улболсын» – тоже об ауле, куда приезжает молодая городская девушка (актриса и продюсер фильма Асель Садвакасова), чтобы забрать с собой свою младшую сестру Ажар, которая только закончила среднюю школу. Но пока она идет за школьными документами, ее сестру выкрадывает местный авторитет, лекарь, который хочет иметь Ажар в качестве второй или третьей жены. Что бы ни делала Улболсын, а она вызывает спецотряд из города, известного блогера и даже нанимает киллеров, ей не удается высвободить сестренку, потому что весь аул на стороне «жениха». Любопытно, что местный авторитет показан не в образе сильного криминала или бизнесмена, он даже хиленький, слабый на вид, неприятный, отсталый, какой-то доморощенный лекарь, но весь аул за него, и городские «силы цивилизации» не могут ему противостоять.

На мой взгляд, «Улболсын» А. Ержанова и «Река» Э. Байгазина пересекаются, потому что показывают современный Казахстан как глубоко архаичное пространство, где при наличии атрибутов современности: гироскутер, компьютер – в одном фильме, блогер, киллер – в другом, жизнь в обществе остается на каком-то первобытном уровне. И этому фундаментальному отставанию в сознании ничего нельзя противопоставить. Такая трагическая интонация фильмов на фоне острой социальной критики казахстанского общества объединяет картины двух наиболее ярких режиссеров поколения «Детей независимости». Во всех предыдущих фильмах герои их картин боролись, противостояли системе, чтобы победить дедовщину, коррупцию, безнаказанность богатых. А фильмы последних лет зафиксировали откат нашего общества. И все же проблемы можно решать только тогда, когда о них говорят открыто, а не когда они замалчиваются. Кинематограф «Детей независимости», то есть наших с вами детей – жесткий диагноз тому времени и реалиям, в которых мы живем.

